

ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИОНАЛЬНО

CCPR

**Международный договор
о гражданских и политических
правах**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR/C/91/D/1422/2005
13 ноября 2007 г.

Оригинал: АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто первая сессия

15 октября - 2 ноября 2007 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1422/2005

<u>Представленный :</u>	г-н Эдрис Эль-Хасси (представлен Всемирной организацией против пыток)
<u>Предполагаемая жертва :</u>	Автор и его брат (г-н Абу Бакар эль-Хасси)
<u>Государство-участник :</u>	Ливийская Арабская Джамахирия
<u>Дата сообщения :</u>	29 июля 2005 г. (первоначальное представление)
<u>Ссылки на документы :</u>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 7 сентября 2005 года (не оформлено в виде документа)
<u>Дата принятия Соображений :</u>	24 октября 2007 г.

* Обнародовано по решению Комитета по правам человека.

ГЭ.07-45184

Тема: незаконный арест, содержание под стражей без связи с внешним миром, жестокое обращение, насильственное исчезновение

Процедурный вопрос: Отказ государства сотрудничать

Основные вопросы: право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, произвольный арест и задержание, уважение достоинства, присущего человеческой личности

Статьи Соглашения: пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; статьи 9, пункты 1–5; и пункт 1 статьи 10.

Статьи Факультативного протокола: статья 5, пункт 2(b)

24 октября 2007 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1422/2005.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Девяносто первая сессия

касательно

Сообщение № 1422/2005*

Представленный : г-н Эдрис Эль-Хасси (представлен Всемирной организацией против пыток)

Предполагаемая жертва : Автор и его брат (г-н Абу Бакар эль-Хасси)

Государство-участник : Ливийская Арабская Джамахирия

Дата сообщения : 29 июля 2005 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 24 октября 2007 г.,

Заключив рассмотрение сообщения № 1422/2005, представленного Комитету по правам человека Эдрисом Эль-Хасси от имени его брата Абу Бакара Эль-Хасси в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующие :

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер. Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и Мисс Рут Веджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Эдрис эль-Хасси, гражданин Ливии, 1970 года рождения, в настоящее время проживающий в Соединенном Королевстве. Он действует от своего имени и от имени своего брата Абу Бакара эль-Хасси, также гражданина Ливии, 1967 года рождения, который, как утверждает, исчез в Ливии в 1995 году. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения со стороны Ливийской Арабской Джамахирии статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта и что его брат является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; статьи 9, пункты 1–5; и пункт 1 статьи 10 Пакта. Его представляет Всемирная организация против пыток. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Ливийской Арабской Джамахирии 15 августа 1970 года и 16 августа 1989 года, соответственно.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является младшим братом Абу Бакара эль-Хасси. Семья Эль-Хасси была известной семьей при монархии, которая позже подверглась преследованиям со стороны нынешнего политического режима. Отец, бывший мэр Аль-Байды, был вынужден уйти в отставку после военного переворота полковника Каддафи. После смерти отца в 1974 году основным кормильцем семьи стал брат автора. Он был успешным бизнесменом и считался уважаемым человеком в своем сообществе, выступая в качестве посредника в частных спорах и делая пожертвования в благотворительные организации.

2.2 В начале 1990-х годов ливийская полиция внутренней безопасности запретила брату автора покидать свой родной город. В период с 1993 по 1995 год ему приходилось регулярно отмечаться в отделениях полиции внутренней безопасности, где его допрашивали о его деятельности. В некоторых случаях его заставляли оставаться в их офисе на два-три дня, чтобы отвечать на вопросы. Официальных обвинений ему предъявлено не было. В июле 1993 года сотрудники полиции внутренней безопасности без ордера произвели обыск в его доме и изъяли все его книги и личные вещи. На него надели наручники, доставили в Триполи и продержали под стражей около двух месяцев. Затем его отпустили и вернули домой. Опять же, ему никогда не предъявляли официальных обвинений.

2.3 В начале 1995 года брат автора был вновь задержан, отправлен в Триполи и задержан на один месяц. После освобождения ему приходилось каждый день отмечаться в полиции. Примерно 25 марта 1995 г. к нему домой явился отряд полиции, чтобы арестовать его, надев ему на голову черный мешок. Его мать и некоторые из его братьев и сестер были свидетелями ареста. В тот же день сам автор также был арестован в Бенгази во время посещения лекции в университете.

2.4 Брат автора был доставлен в тюрьму Абу Салим в Триполи, где его поместили в так называемую «военную часть». В ожидании, когда ему назначат подходящую камеру, его поместили в туалет, примыкающий к камере автора. Когда тюремный охранник обнаружил, что два брата могут общаться через дыру в стене, он жестоко избил брата автора. Согласно показаниям свидетелей других заключенных, беседовавших с автором в марте и апреле 1995 года, тюремные служащие постоянно допрашивали и систематически избивали брата автора. В результате такого жестокого обращения и плохих условий содержания, в том числе отсутствия достаточного количества пищи и воды, а также сырых, жарких и непрветриваемых камер, у него начались проблемы со здоровьем. Примерно 20 мая 1995 года он был освобожден из тюрьмы Абу Салим.

2.5 Примерно 24 августа 1995 года брат автора был вновь задержан и доставлен в тюрьму Абу-Салим, где его поместили в "центральную часть" примерно на десять дней, а затем перевели в "военную часть". Автор поясняет, что «Воинская часть» предназначена для военнослужащих, отбывающих тюремное заключение, хотя из этого правила были исключения. Политических диссидентов содержали в Центральном блоке, где условия содержания были значительно хуже. В одном случае брат автора был по ошибке доставлен в камеру автора, и автор смог подтвердить крайне плохое физическое состояние своего брата из-за побоев и плохих условий содержания в тюрьме.

2.6 В начале мая 1996 года брат автора вместе с еще 20 заключенными был переведен обратно в Центральный отдел. В июне 1996 г. плохие условия содержания в Центральном блоке (например, нехватка надлежащей пищи и воды, постоянные избиения, переполненность и жара) привели к своего рода беспорядкам, позже описанным властями как «беспорядки». Плохие условия содержания в тюрьмах, вызвавшие «бунт» в Абу-Салиме, широко задокументированы крупными неправительственными организациями и Специальным докладчиком по вопросу о пытках.¹ После «бунта» обычную тюремную охрану сменила специальная воинская часть. В конце июня 1996 года отряды специального назначения штурмовали Центральный блок, убив большое количество задержанных. В течение нескольких дней задержанные в другом блоке, включая автора, могли слышать стрельбу и крики убитых заключенных.

2.7 После этих событий автор не слышал о своем брате и не видел его. Сам автор содержался под стражей в Абу-Салиме еще четыре года до июля 2000 года: предположительно, если бы его брат выжил, он бы снова встретился с ним или услышал о нем. Поскольку он этого не сделал, у автора есть веские основания полагать, что его брат был убит в ходе бойни. Однако ливийские власти не предоставили семье автора никакой информации о судьбе или местонахождении брата автора. Они также не подтвердили его смерть и не вернули его тело для захоронения. Поэтому автор не может быть полностью уверен, что его брат мертв, и продолжает жить с этой мучительной неопределенностью. Все попытки семьи узнать о судьбе брата автора не увенчались успехом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2. Он ссылается на Замечание общего порядка № 6, в котором Комитет заявил, что «государства должны создать эффективные условия и процедуры для тщательного расследования случаев пропажи без вести и исчезновения лиц при обстоятельствах, которые могут повлечь за собой нарушение права на жизнь».² Он напоминает, что если исчезнувшая жертва умерла в заключении, то государство-участник обязано объяснить, каким образом

¹В его отчете от 12 января 1999 года (E/CN.4/1999/61, пункт 448) условия содержания в тюрьмах описываются как суровые, переполненные и антисанитарные. Имеющаяся информация указывала на то, что отсутствие надлежащего продовольственного медицинского обслуживания и применение пыток и других форм жестокого обращения привели к гибели политических заключенных.

²См. также сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, п. 16.

потерпевший погиб и сообщить семье о местонахождении тела потерпевшего.³В данном случае государство-участник не предприняло никаких шагов по расследованию исчезновения брата автора и более десяти лет не предоставляло его семье никакой информации о его местонахождении или судьбе. Ни одно государственное должностное лицо не было привлечено к ответственности, и семье не была выплачена компенсация. Если брат автора умер, что, вероятно, и имело место, государство-участник также нарушило свою обязанность сообщить семье о том, как он умер или где находятся его останки. Таким образом, автор утверждает, что факты дела свидетельствуют о нарушении права на средства правовой защиты, гарантированного пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что можно предположить, что его брат был произвольно лишен жизни в нарушение статьи 6 Пакта. Он утверждает, что убийство многих заключенных в тюрьме Абу-Салим в 1996 году не было разумной необходимостью для защиты жизни или предотвращения побега. По оценкам, до 250 задержанных до сих пор числятся пропавшими без вести. Само число заключенных, убитых во время этого инцидента, свидетельствует о том, что действия государства-участника были непропорциональны какой-либо законной цели правоохранительных органов. Государство-участник пыталось избежать всякой ответственности за массовое убийство, блокируя все международные и внутренние расследования произошедшего. Это говорит о правительственном сокрытии.

3.3 Автор утверждает, что его брат также является жертвой нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Во-первых, его брат несколько раз содержался под стражей без связи с внешним миром, в том числе дважды в тюрьме Абу-Салим, т.е. примерно с 25 марта 1995 года по 20 мая 1995 года, затем с 24 августа 1995 года по настоящее время. Ни разу во время содержания под стражей ему не дали возможности поговорить с адвокатом, членами его семьи или кем-либо еще во внешнем мире. Он утверждает, что неоднократно и продолжительное содержание его брата под стражей без связи с внешним миром, второе из которых в тюрьме Абу-Салим длилось десять лет, если он все еще жив, или около десяти месяцев, если он был убит в 1996 году, равнозначно пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статей 7 и 10, пункт 1.⁴Во-вторых, автор напоминает, что его брата жестоко и систематически избивали во время допроса, а однажды также за попытку связаться с его братом. Показания очевидцев в тюрьме, данные автору, а также последующее физическое ухудшение состояния брата, свидетелем которого стал сам автор, согласуются с тем, что известно о практике пыток и жестокого обращения в тюрьме Абу-Салим в 1990-х годах.⁵В-третьих, автор утверждает, что его брат содержался в опасных для жизни условиях содержания под стражей, т.е. в условиях сильной переполненности, плохой вентиляции, недостаточного и нерегулярного питания, отсутствия медицинской помощи и неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий. Он напоминает, что Комитет неизменно постановлял, что такие условия нарушают статью 7.⁶

³См. Сообщение № 886/1999, Щедко против Беларуси, Соображения приняты 3 апреля 2003 г., п. 12; и Сообщение № 887/1999, Стаселович против Беларуси, Соображения приняты 3 апреля 2003 г., п. 11.

⁴См. сообщение № 440/1990, Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, п. 5.4.

⁵См. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, E/CN.4/1999/61, 12 января 1999 г., п. 447.

⁶См. сообщение № 414/1990, Мика Миха против Экваториальной Гвинеи, Соображения приняты 8 июля 1994 года, п. 6.4; Сообщение № 763/1997, Павлова против Российской Федерации, Соображения приняты 26 марта 2002 г., п. 9.1; Сообщение № 798/1998, Хауэлл против Ямайки, Соображения, принятые

3.4 Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушений статьи 9. Что касается пункта 1 статьи 9, то его брат несколько раз подвергался аресту без ордера и содержался без связи с внешним миром в течение длительного периода времени без предъявления обвинения или осуждения, преступления или иного правонарушения. Что касается пункта 2 статьи 9, то ему никогда не сообщали о причинах его многочисленных арестов и никогда не сообщали о предъявленных ему обвинениях. Что касается пункта 3 статьи 9, то он никогда не предстал перед судьей. Что касается пункта 4 статьи 9, то власти лишили его возможности оспорить законность его задержания путем «исчезновения». Что касается пункта 5 статьи 9, то власти лишили его возможности требовать компенсации за его незаконные аресты и задержания.

3.5 Что касается самого автора, то он утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, поскольку он испытал боль, вызванную исчезновением его брата. Эта боль усугублялась тем фактом, что он был свидетелем физического и психологического ухудшения состояния своего брата в тюрьме перед его исчезновением, зная, что его подвергают пыткам. Более того, он присутствовал в тюрьме Абу-Салим, когда спецназовцы ворвались в отделение, где содержался его брат, и мог слышать выстрелы и крики убитых заключенных.

3.6 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор напоминает, что, поскольку в июле 2000 года он был освобожден из тюрьмы Абу-Салим, от него требовали регулярно отмечаться в местном полицейском участке, где ему регулярно угрожали дальнейшим содержанием под стражей, если он намерен подать жалобу в суд. Он утверждает, что в Ливии нет доступных средств правовой защиты от нарушений прав человека, поскольку судебная система не является независимой от правительства. Успешных судебных преследований государственных чиновников за нарушения прав человека практически не существует, и режим никогда не отчитывался о судьбе исчезнувших лиц, не расследовал и не привлекал к ответственности должностных лиц, ответственных за такие исчезновения.⁸ Автор также утверждает, что он не имел возможности обращаться в судебную систему для расследования судьбы его пропавшего брата, поскольку такой образ действий подверг бы его и его семью высокому риску причинения вреда со стороны государственных должностных лиц, особенно с учетом того, что он содержался под стражей более пяти лет и что его семье и ему неоднократно угрожали сотрудники полиции внутренней безопасности. Он делает несколько ссылок на случаи, когда родственники были убиты после того, как навели справки об их задержанных близких. Он также вспоминает, что один из его братьев отправился в тюрьму Абу-Салим, чтобы узнать о пропавшем брате, и в результате получил угрозы.

3.7 Автор просит, чтобы Комитет рекомендовал государству-участнику провести полное расследование обстоятельств исчезновения его брата и незамедлительно сообщить эту информацию семье, а также немедленно освободить его, если он все еще содержится в тюрьме Абу-Салим, или вернуть его остается его семье, если он мертв; привлечь к ответственности виновных в исчезновении, жестоком обращении и смерти его брата; принять меры, необходимые для обеспечения

21 октября 2003 г., п. 6.2; и Сообщение № 900/1999, *К. против Австралии*, Сообщения приняты 28 октября 2002 г., пункт 8.4.

⁷См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Сообщения, принятые 21 июля 1983 года, п. 14.

⁸Автор ссылается на последние заключительные замечания Комитета по Ливии (CCPR/C/79/Add.101), а также на доклады различных НПО.

он и его семья получают полную компенсацию за допущенные нарушения; и принять необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Отказ государства-участника сотрудничать

4. 9 мая 2006 года, 20 сентября 2006 года и 28 ноября 2006 года государству-участнику было предложено представить информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Он сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существования утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные разъяснения или заявления, разъясняющие вопрос и средства правовой защиты, если таковые имеются, которые оно могло принять. В отсутствие ответа от государства-участника утверждениям автора следует уделить должное внимание в той мере, в какой они были должным образом обоснованы.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Рассмотрение приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих Правил процедуры решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет вновь выражает свою обеспокоенность тем, что, несмотря на три напоминания, направленные государству-участнику, от государства-участника не было получено никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существования сообщения. В данных обстоятельствах Комитет считает, что это не мешает ему рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет не находит других оснований считать сообщение неприемлемым и, таким образом, приступает к его рассмотрению по существу в той мере, в какой это касается утверждений по статье 6; статья 7; статья 9; пункт 1 статьи 10; и пункта 3 статьи 2. Он также отмечает, что могут возникнуть вопросы по статье 7 в связи с исчезновением брата автора.

Рассмотрение достоинств

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается предполагаемого содержания под стражей без связи с внешним миром брата автора, то Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без связи с внешним миром. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять положения, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. Оно отмечает, что автор утверждает, что его брат несколько раз содержался под стражей без связи с внешним миром, в том числе дважды в тюрьме Абу-Салим, примерно с 25 марта 1995 года по 20 мая 1995 года, а затем снова с 24 августа 1995 года по

настоящее время. Комитет отмечает, что автор содержался в той же тюрьме и несколько раз видел там своего брата, хотя ему не разрешалось общаться с ним. В этих обстоятельствах и при отсутствии каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этом отношении утверждения автора следует уделить должное внимание. Комитет делает вывод о том, что содержание брата автора в неволе и лишение его возможности общаться со своей семьей и внешним миром представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.⁹

6.3 Что касается предполагаемых избиений брата автора, то Комитет отмечает, что свидетели в тюрьме сообщили автору, что его брат подвергался жестоким и систематическим избиениям во время допроса. Кроме того, автор сам был свидетелем последующего ухудшения физического состояния его брата. В этих обстоятельствах и опять-таки в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в этом отношении утверждения автора следует уделить должное внимание. Комитет делает вывод о том, что обращение с братом автора в тюрьме Абу-Салим представляет собой нарушение статьи 7.

6.4 Что касается предполагаемых условий содержания под стражей в Абу-Салиме, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что условия содержания под стражей его брата были опасны для жизни. Он подтверждает, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться никаким лишениям или ограничениям, кроме тех, которые являются следствием лишения свободы, и что с ними следует обращаться гуманно и уважать их достоинство. В отсутствие информации от государства-участника об условиях содержания под стражей в тюрьме Абу-Салим, в которой находился брат автора, Комитет считает нарушение пункта 1 статьи 10.¹⁰

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что брат автора несколько раз подвергался аресту представителями государства-участника без ордера и содержался без связи с внешним миром, при этом ему никогда не сообщали о причинах его ареста или обвинения против него. Комитет напоминает, что брат автора никогда не предстал перед судьей и никогда не мог оспорить законность своего задержания. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает нарушение статьи 9.¹¹

6.6 Что касается предполагаемого исчезновения брата автора, то Комитет ссылается на определение насильственного исчезновения, содержащееся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение лиц означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства или политической организации с последующим отказом признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением удалить их от защиты закона в течение длительного периода времени». Любое действие, ведущее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или

⁹См. сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, п. 8.5; и Сообщение № 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения приняты 21 июля 1994 года, п. 9.4.

¹⁰См. сообщение № 1134/2002, Горжи-Динка против Камеруна, Соображения, принятые 17 марта 2005 г., п. 5.2.

¹¹См. Сообщение № 1297/2004, Меджнун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 8.5.

жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает или представляет собой серьезную угрозу праву на жизнь (статья 6).¹²В данном случае ввиду исчезновения его брата в июне 1996 года автор ссылается на пункт 3 статьи 2.

6.7 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора о насильственном исчезновении его брата. Он вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник обладает соответствующей информацией.¹³В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. . В тех случаях, когда утверждения подтверждаются заслуживающими доверия доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. государством-участником.

6.8 В данном случае адвокат сообщил Комитету, что брат автора исчез в июне 1996 года в тюрьме Абу-Салим, где его в последний раз видели сам автор и другие заключенные, и что его семья до сих пор не знает, что с ним случилось. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника по поводу исчезновения брата автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7.

6.9 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что непроведение государством-участником расследования утверждений о нарушениях само по себе может привести к отдельному нарушению Пакта.¹⁴В данном случае представленная ему информация указывает на то, что брат автора не имел доступа к таким эффективным средствам правовой защиты, и Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7.¹⁵

6.10 Что касается возможного нарушения статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что автор прямо не просил Комитет сделать вывод о смерти его брата. Более того,

¹²См. Сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения, принятые 16 июля 2003 г., п. 9.3.

¹³См. сообщение № 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., п. 7.2; и Сообщение № 1297/2004, Меджнун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 8.3.

¹⁴См. пункт 15.

¹⁵См. Сообщение № 1196/2003, Бушерф против Алжира, Соображения приняты 30 марта 2006 г., п. 9.9.

ссылаясь на статью 6, автор также просит освободить своего брата, указывая на то, что он не оставил надежды на его возвращение. Комитет считает, что в таких обстоятельствах ему не следует формулировать вывод по статье 6.

6.11 Что касается самого автора, то Комитет отмечает тревогу и стресс, которые вызвало у автора исчезновение брата автора в июне 1996 года. Поэтому оно считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора.¹⁶

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 3 статьи 2, читать вместе со статьей 7; статья 7 сама по себе; статья 9, пункт 1 статьи 10 Пакта в отношении брата автора; и статьи 7 Пакта в отношении самого автора.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы брата автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, надлежащую информацию, полученную в результате его расследования, и адекватную компенсацию автору и его семье за нарушения, от которых пострадал брат автора. Комитет считает, что государство-участник обязано провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно насильственных исчезновений и актов пыток, а также привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, виновных в таких нарушениях.¹⁷ Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта того государства-участника обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней, информация о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁶См. сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, п. 14; и Сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения приняты 31 июля 2003 г., п. 9.5.

¹⁷См. Сообщение № 1196/2003, Бушерф против Алжира, Соображения, принятые 30 марта 2006 г., п. 11; и Сообщение № 1297/2004, Меджнун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 10.